

Пишите «Лиска — хорошая девочка», если хотите больше Hiraeth.

***

На следующее утро я проснулся приятно посвежевшим. В комнате было еще темно. Я чувствовал мягкий комочек тепла, прижатый ко мне, и упругую грудь Лиски, все еще находящуюся в моей руке. Ммм... Ее голова покоилась на моей руке. Я осторожно повернул запястье, чтобы не потревожить ее, и посмотрел на время. Еще рано. Я слегка сжал ее грудь и снова заснул.

Я снова проснулся и увидел, что сквозь деревянные ставни стало проникать достаточно света, чтобы комнату можно было тускло видеть. Снова посмотрев на часы, я понял, что уже давно рассвело. Черт. Я вытащил руку из-под рубашки Лиски, сел и вытер соринки из уголков глаз. Лиска тут же проснулась и села рядом со мной, прижав к груди мистера Пигглсворта.

— Доброе утро.

— Доброе утро, хозяин.

Она не уверена, стоит ли ей вставать с кровати или нет. Я плюхнулся обратно, больно ударившись головой об изголовье, и переложил подушку. Я похлопал по кровати рядом с собой, и Лиска правильно поняла, что это значит, что она должна снова лечь рядом со мной. Ее голова в кровати просто очаровательна. Я притянул ее ближе одной рукой, так что она оказалась прямо напротив меня.

— Мы проспали. Внизу больше не подают завтрак.

— О, — сказала она разочарованно, но быстро продолжает: — Все в порядке, хозяин. Лиска может обойтись без завтрака. Я делала это много раз.

Я так и подозревал, судя по тому, как она ест. Черт, возможно, это часть причины, почему она такая низкая и стройная, — недоедание.

— Нам не нужно заходить так далеко. Я же сказал тебе — ты принадлежишь мне, поэтому я несу за тебя ответственность. И я всегда забочусь о том, что принадлежит мне.

Я сел и наклонился над ней, чтобы залезть в отделение своего рюкзака и достать два протеиновых батончика Quest. Один — со вкусом печенья и крема, другой — со вкусом праздничного торта. Я купил их для перекуса для нас с племянником во время похода. Я протянул ей батончик со вкусом праздничного торта. Она посмотрела на него с недоумением. Я хихикнул и показал, как надо разрывать конфету, и она стала подражать моим действиям. Она понюхала его, и ее уши несколько раз быстро затрепетали.

— Что это?

— Завтрак. Ешь.

Она откусила кусочек и стала медленно жевать. Я никогда раньше не видел, чтобы она ела что-то медленно, она всегда поглощала все подряд, как будто больше никогда не сможет поесть. Я наблюдал за ее реакцией, пока ее лицо взрывалось от восторга.

— Это так вкусно! Я никогда не пробовала ничего подобного!

— Ну, наслаждайся. Это единственное, что есть.

Это правда. Как только она его съест, единственный экземпляр во вселенной исчезнет. То же самое касается моего печенья и крема. Я откусил кусочек и наслаждался вкусом.

Оглядываясь на Лиску, я заметил, что она перестала жевать и стала плакать.

— Эй, что случилось? Я думал, тебе понравилось?

— Угу, — говорит она, фыркая и размазывая слезы и сопли тыльной стороной ладони, а другой крепко сжимая батончик Quest.

— В чем дело?

Она посмотрела на меня своими прекрасными голубыми глазами, попыталась что-то сказать, а потом снова разразилась рыданиями. Я крепко обнял ее и стал тихонько шептать ей. Через некоторое время она взяла себя в руки и села, чтобы снова посмотреть на меня.

— Почему вы так добры ко мне?

Честно говоря, я на минуту растерялся. Я, по сути, сексуально домогался ее все время, пока она была моей собственностью, и провел всю ночь, прикасаясь к ней.

— Что ты имеешь в виду?

— В-вы позволяете мне спать в вашей хорошей кровати, кормите меня такой вкусной едой, сколько я хочу, купаете меня, покупаете мне одежду и обувь, вы даже не рассердились на меня, когда я была непослушной вчера!

О. Я действительно такой необычный? Я имею в виду, по современным меркам я полный ублюдок. Я купил несовершеннолетнюю девушку в качестве рабыни и полностью намерен

овладеть ею. Но, думаю, по меркам этого мира, я довольно хороший парень. Она ожидает, что я просто положу ее на кровать и буду брать ее, когда захочу, заставлю спать на полу, буду морить голодом и бить, когда буду недоволен. Тот факт, что я на самом деле хорошо к ней отношусь, хотя она и является собственностью, приводит ее в замешательство.

Я нежно погладил ее по щеке и улыбнулся, как я надеюсь, успокаивающе, но, скорее всего, получилось жутко.

— То, что ты моя рабыня, не означает, что ты не личность. Я сказал тебе, что теперь ты принадлежишь мне, а когда ты владеешь чем-то, ты несешь за это ответственность. Кроме того, — сказал я, потрепав ее по подбородку. — Ты довольно милая. И ты хорошая девочка.

Она снова обняла меня, впервые за все время добровольно совершив физический контакт, и хрипло прошептала мне в грудь:

— Мне так повезло, что у меня такой добрый хозяин. Я немного погладил ее по волосам, обнимая другой рукой, затем потянулся вверх и начал чесать ей ухо. Ее нога начала подергиваться, и Лиска стала безудержно хихикать. Я тоже засмеялся. Это довольно милый момент. Через некоторое время я подтолкнул ее, чтобы она слезла с меня, и говорю:

— Теперь доедай свой завтрак.

— Да, хозяин.

Будучи уверенной в том, что в будущем она получит достаточно еды, и понимая, что это единственный раз, когда она будет есть такое, она ела свой протеиновый батончик медленно, наслаждаясь вкусом все время. Я съел свой гораздо быстрее, а затем просто лег в кровать, довольный тем, что моя лисичка прижималась ко мне, пока поглощала свой завтрак. Когда она закончила, я забрал у нее обертку и засунул наш мусор в пластиковый пакет на молнии, который я взял с собой в качестве мусорного мешка в поход. Позже я найду способ утилизировать мусор.

— Хорошо, твоя обувь будет готова только завтра. Я пойду проверю твою одежду.

— Вы хотите, чтобы я пошла с вами, хозяин? — спросила она, стоя наготове.

— Нет, я ненадолго. Ты просто оставайся здесь.

— Окей, — сказала она, с гордостью демонстрируя использование нового слова. Я улыбнулся ей и закрыл за собой дверь.

Я спустился вниз, чтобы отправиться к лавке швеи, немного поплутал, потом заметил искомое здание и вошёл. Продавщица уже была там — показывала моток ткани женщине в

маскарадном костюме. Покупательница оглянула меня с ног до головы, осуждающе выгнув одну бровь. Я улыбнулся ей и слегка поклонился, говоря: «Gunter Glieben Glauten Globen». Я уверен, что никто здесь раньше не слышал о Def Leppard.

Она фыркнула, каким-то образом умудряясь смотреть на меня сверху вниз, несмотря на то, что ниже меня на целую голову (вообще-то, все, кого я встречал до сих пор, ниже меня), и прокомментировала швее: «А. Иностранец. Это объясняет необычное платье».

Швея, которая после моей широкой улыбки стала выглядеть несколько удрученной, обратилась ко мне:

— Как поживаете сегодня, мой господин? Вы пришли проверить свой заказ?

— Да, да, спасибо.

У покупательницы хватило приличия сделать смущенный вид, когда она поняла, что я могу (видимо, благодаря какой-то магической фигуре) прекрасно говорить на хратчанском, и ретироваться, внезапно заинтересовавшись платьем в противоположном от меня конце магазина.

— Блузка будет готова только после обеда, но платье я уже закончила. Хотите посмотреть?

— Да, пожалуйста.

Она на мгновение ушла в подсобку, затем вернулась с темно-синим платьем-сарафаном.

— Ваша рабыня попросила фартук для уборки. Он почти готов. Что вы думаете?

— Мне нравится цвет, — сказал я, думая, что он будет хорошо дополнять Лиску. Мне нравится и ткань на ощупь — думаю, это лен.

— Застегивается сзади вот так, — показала мне швея. Я заметил нечто странное.

— Не должно ли здесь быть отверстие для ее хвоста?

— Нет, мой господин, она просила обычное платье. Я спрашивала, не хочет ли она, чтобы я приспособила ее хвост, пока снимала с нее мерки, но она сказала, что предпочтет его спрятать. Поэтому она и попросила такую длину платья.

Почему Лиска хочет спрятать свой хвост? С другой стороны, похоже, она проводит много времени, засунув его между ног. И она удлинила свою рабскую тунику, чтобы хвост был менее

заметен, а шляпа закрывала уши... Она стыдится быть лисицей? Смущают ли ее лисьи части тела?

Я должен это исправить. Я нахожу ее лисьи уши и хвост милыми.

— Возможно, вы могли бы немного изменить платье, добавить больше пуговиц, чтобы у нее была возможность высунуть хвост?

— Я могу это сделать, да. Это не должно занять слишком много времени.

— Спасибо. И я только что понял, что не купил для нее носки. Она не сможет носить нормальную обувь без них.

— Действительно, нет. Какие туфли вы для нее выбрали?

Я описал их, поскольку термин «Мэри Джейн»¹, похоже, не переводится, и она предложила пару чулок, чтобы дополнить туфли и платье.

— Я найду пару, которая дополнит ее блузку и фартук.

— Это было бы прекрасно, спасибо.

Я до сих пор не спросил, во сколько мне это обойдется. Ну, если я сделаю это сейчас, я буду выглядеть глупо. Я уверен, что могу себе это позволить. У меня много золота, и еще больше будет, когда у Гироза появится больше денег, чтобы купить вторую половину моей алюминиевой монеты.

По дороге из магазина я остановился, чтобы рассмотреть толстый зеленый холст. Хммм... Этот материал похож на тот, из которого сделана моя палатка. Интересно, могу ли я заказать изготовление палатки? Не то чтобы она мне действительно была нужна, просто любопытно.

Я находился достаточно близко, чтобы услышать, как покупательница после возвращения к швее спросила:

— У его рабыни есть хвост?

— Да, лисица. Она просто милейшее создание.

— Хмф. Чужеземцу не пристало иметь собаку в качестве рабыни.

Ладно, я могу считать Лиску чем-то вроде домашнего животного, но это уже переходит все

границы, леди. Я посмотрел ей прямо в глаза и снова улыбнулся:

— Ее манеры лучше, чем у некоторых, кого я могу назвать.

Сопливая дамочка поняла, что говорила достаточно громко, чтобы я услышал, и снова стала выглядеть смущенной, но не начала извиняться. Швея бросила на меня взгляд, говорящий: «Мне жаль, что она такая стерва, но, пожалуйста, не устраивайте сцену». Я приветливо помахал швее и вышел на улицу, раздраженный.

Может быть, есть причина, по которой Лиска хочет скрыть свои лисьи черты, если эта сука имеет хоть какое-то значение.

Неважно. Отмахнувшись от этого, я вернулся в гостиницу, помахал рукой трактирщику, пока он полировал кружки и разговаривал с человеком за стойкой, отпер дверь и вошел в свою комнату.

Лиска лежала животом вниз на ковре, ноги были в воздухе над ней, хвост лениво двигался из стороны в сторону, пока она держала мои наушники в ушах с выражением восторженного наслаждения на лице. Краем глаза она заметила движение и вскочила на ноги, приветствуя меня радостным:

— С возвращением, хозяин!

— Что ты делаешь?

Она сделала паузу, понимая, что я расстроен, но не зная, почему.

— Я слушала вашу музыку.

— Разве я сказал, что ты можешь это сделать?

Она кивнула, выглядя так, будто внезапно осознала, что находится посреди минного поля, но не понимая, как она туда попала.

— Вы сказали, что я могу послушать его еще раз сегодня.

«Правильно?» — не произнесено, но подразумевается.

— Да, это так. Но ты все равно должна сначала спросить меня. И откуда он у тебя?

— Из вашего... — внезапно она осознала, где облажалась. Ее хвост обвис, уши прижались к

бокам, а мордочка сжалась в выражение чистого страдания. — Мне очень жаль.

— Я же просил тебя не лезть в мой рюкзак, разве нет?

Она не ответила, неловко сжимая хвост в руках.

— РАЗВЕ НЕТ?

— Да, х-хозяин.

— Знаешь ли ты, что происходит, когда ты непослушна?

Она кивнула, слезы начали наворачиваться на ее лицо.

Я подошел к кровати и сел. Я был добр к ней, но мне также нужно быть строгим. Она должна следовать правилам и слушаться меня. Иначе возникнут проблемы. Потенциально опасные проблемы. Она не знает, что за вещи в моем рюкзаке, и некоторые из них могут ее убить.

Я также был немного зол из-за того, что она рылась в моих вещах.

— Иди сюда.

Она придвинулась ко мне, и я мог читать ее лицо, как книгу: «Хозяин был очень мил со мной, а теперь я все испортила».

Ну, не все, лисенок. Вот увидишь.

Я заставил ее лечь поперек моих коленей, затем поднял ее рубашку и хвост, чтобы обнажить ее голую задницу. Я дал ей хороший, сильный шлепок по заднице, который заставил ее вскрикнуть и оставил красный след.

— Это за то, что ты слушала мою музыку без разрешения

Я снова сильно шлепнул ее, и она взвизгнула от боли.

— Это за то, что ты рылась в моих вещах.

Я шлепнул ее по заду в третий раз, и она начала хныкать, прикусив губу, чтобы не расплакаться.

— И это за непослушание.

Я опустил руку туда, как будто собираюсь продолжить бить ее по попе, и спросил:

— Ты будешь ещё непослушной?

Она покачала головой, слезы текли по ее щекам.

— Я тебя не слышу.

— Нет.

— Что нет?

— Нет, хозяин.

— Ты снова собираешься трогать мои вещи без разрешения?

— Нет, хозяин.

— Будешь ли ты с этого момента хорошей девочкой?

— Угу, — всхлипнула она.

— Что?

— Да, хозяин. Я буду хорошей девочкой.

— Хорошо, — согласился я, стягивая с нее рубашку и позволяя ей подняться. Она вытерла лицо руками, все еще выглядя несчастной. Я встал и прижал ее к себе.

— Ты же знаешь, что я не люблю тебя наказывать? Я хочу, чтобы Лиска была моей хорошей девочкой. Ты сможешь это сделать? — Она кивнула. — Хорошо. Почему бы тебе не пойти вытереть лицо.

— Спасибо!

— Спасибо? За что?

— За то, что не побили меня.

Мое сердце грозило разорваться, но я держался. Она пошла в ванную, чтобы вытереть лицо мочалкой, и я услышал странный звук, смахивающий на сморкание. Я сделал мысленную пометку не пользоваться этой мочалкой.

Она вернулась с красным лицом, опухшим из-за того, что она плакала два раза подряд.

— Да ладно.

Она поспешно подошла и по жесту опустилась передо мной на колени.

— Подай мне мой Zune.

На мгновение она стала выглядеть озадаченной.

— Моя музыка.

Она быстро взяла его и передала мне, очевидно, все еще боясь навлечь на себя мой гнев. Я выключил его и поставил на стол.

— Это в тайм-ауте до конца дня.

— Тайм-аут?

— Ты не можешь его трогать.

— О. Я понимаю.

Она не спросила, разрешат ли ей прослушать его позже. Вероятно, она полагает, что разрешение навсегда отменено. Это не так. Она выучит правила. Она умная девочка-лисичка.

Я лежал на кровати, перебирая в голове идеи, пытаюсь придумать, что мне делать дальше со своей жизнью. Очевидно, что я не могу оставаться в этом трактире вечно — мне нужен дом. Я понятия не имею, хватит ли у меня денег, чтобы купить дом в этом месте, или где лучше всего его расположить. Он не должен быть большим, ведь нас всего двое. И ничего страшного, если кровать будет поменьше, как та, на которой я лежу. Для Лиски в моей кровати достаточно места. Кстати говоря...

С тех пор она стояла на коленях на полу. Думаю, ей нечего делать.

— Почему бы тебе не постирать свою старую тунику?

— Да, хозяин!

Она тут же бросилась подчиняться, явно желая продемонстрировать после наказания, какая она хорошая девочка.

Лиска долго оттирала в умывальнике свою старую одежду и шапочку и развесила их сушиться только незадолго до того, как я объявил, что пора обедать.

Я видел по ее выражению лица, когда пристегивал поводок, что она наполовину ожидала, что я оставлю ее в комнате, пока буду есть. Они действительно ее плохо кормили, не так ли?

Я попросил у трактирщика горячей воды для купания и свежей воды для тазика и заказал обед на двоих. Прицепив поводок Лиски к столу, когда она опустилась на колени рядом со мной, я стал ждать, когда принесут обед. Он состоял из говяжьей грудинки, еще черного хлеба и чего-то вроде квашеной капусты или капустного салата. В любом случае, я не фанат, поэтому, попробовав, я ложкой наложил остатки на тарелку Лиски, и она с благодарностью поглотила их.

Обед закончился, мы вернулись наверх, я снял с Лиски поводок и бросил его на стол.

— Всегда ли рабовладельцы ведут своих рабов на поводке в общественных местах?

Она задумчиво склонила одно ухо набок, наклонив голову, чтобы подумать.

— Обычно раб ходит на поводке либо потому, что есть опасность, что он убежит, либо для того, чтобы было понятно, кто его хозяин. Если рабыня не может далеко уйти от своего хозяина, и ясно, кто ее хозяин, вероятность возникновения проблем меньше. В противном случае у рабыни могут возникнуть проблемы, если кто-то попытается заявить, что она принадлежит ему, или обвинит ее в воровстве или побеге. Рабы-мужчины обычно не носят поводка, когда сопровождают своего хозяина, но это потому, что обычно мужчин берут с собой для переноски тяжестей или на работу, и поводок будет мешать. Рабыни сопровождают своего хозяина либо для выполнения легкой работы, например, переноски небольших вещей, либо в качестве украшения. Владельцы любят демонстрировать свой престиж, выставляя на всеобщее обозрение ценную рабыню, а поводок дает понять, чья она рабыня. Ценная рабыня чиста и носит одежду почти такую же красивую, как у хозяина, или вообще ничего, если он хочет показать именно ее тело. Рабыня с низкой стоимостью грязная и носит дешевую одежду. Чем красивее выглядит рабыня, тем выше ее статус. Рабыням также сковывают руки, иногда для того, чтобы уберечь ее от неприятностей, но обычно это делается для того, чтобы похвастаться.

— Похвастаться?

— Поскольку рабыня не может работать, если ее руки связаны за спиной, это показывает, что хозяин привел ее не для того, чтобы она выполняла какую-то работу. Он привел ее, чтобы показать, какая она красивая.

— Понятно.

— Вы также связываете раба, который может попытаться сбежать или что-нибудь украсть, но таких обычно можно отличить на глаз, потому что их хозяева не очень хорошо о них заботятся.

— Хм...

Таким образом, то, что Лиска чистая, хорошо накормленная и в красивой одежде — это признак того, что она ценная рабыня, а также способ продемонстрировать процветание своего хозяина. Заставляя Лиску выглядеть лучше, я выставляю себя в лучшем свете.

— Рабы тоже любят покрасоваться, — добавила она с деланным видом.

— Как это?

— Ношение поводка говорит другим рабам, кто ее хозяин. Если у нее хороший хозяин или она принадлежит престижному человеку, она показывает всем остальным рабам, что она важна и ценна, потому что она принадлежит кому-то важному. А если у нее связаны руки, это значит, что она достаточно важна, чтобы не работать в данный момент, она здесь только для того, чтобы ее хозяин выглядел хорошо.

Это... имеет странный смысл. Богатые и влиятельные мужчины хвастаются перед другими богатыми и влиятельными с помощью трофейных жён, а трофейные жёны хвастаются перед другими женами, насколько богаты и влиятельны их мужья. Значит, с рабами все происходит точно так же, да?

— Поводок также помогает установить иерархию.

— Иерархию?

— Если в хозяйстве несколько рабов, особенно в маленьком хозяйстве, важно, чтобы один раб был рабом номер один. Иногда это любимый раб рабовладельца, но это может привести к проблемам, особенно в гареме.

Гаремы здесь в порядке вещей?

— Если кто-то владеет несколькими секс-рабынями, остальные могут ревновать к любимице, если она главная. Но выбор рабыни именно потому, что она может вести хозяйство и

руководить другими рабынями, приводит к меньшей конфронтации и большей гармонии.

— Понятно.

Поэтому вы должны беспокоиться о таких вещах.

— Но не играть в любимчиков тоже может быть проблемой. Если одна рабыня не выше других по рангу, то они могут препираться о том, кто за что отвечает, работа по дому не будет сделана, потому что без присмотра некоторые девушки будут уклоняться от своих обязанностей, и они будут ссориться между собой из-за того, к кому хозяин более благосклонен. Поэтому лучше иметь одну рабыню выше других, даже если это только потому, что она любимица.

— В этом есть смысл. Ну, я думаю, это не проблема, когда у тебя только одна рабыня.

Лиска вздрогнула.

— Что?

— Только у простолюдинов есть один раб, потому что это все, что они могут себе позволить. Например, трактирщик — у него одна рабыня, которая помогает ему управлять трактиром, и он не может позволить себе кормить и одевать другого раба, даже если бы смог его купить. У большинства успешных торговцев есть раб, но они должны быть очень богатыми, чтобы позволить себе больше одного. Благородный человек должен иметь несколько рабов, чтобы показать свой статус. В противном случае он рискует потерять лицо.

— Правда? — спросил я. Это глупость. Это просто увеличивает спрос на рабство, без потребности в рабочей силе для оправдания этих рабов.

— Дворянин, не имеющий достаточно рабов, может оказаться в... опасном положении. Это подразумевает, что он беден или не влиятелен, а значит, слаб. То, что вы купили меня, пошло вам на пользу — иначе люди могли бы подумать, что могут воспользоваться вами, потому что вы издалека. Но раз вы смогли купить раба, который не такой же иностранец, как вы, значит, у вас есть деньги и, возможно, власть и влияние. Вы важны. Поэтому люди относятся к вам более уважительно, на случай, если вы окажитесь опасными для них в будущем.

— Ха.

Ничего из этого мне в голову не приходило. Лиска явно чертовски умна, раз понимает все это. Но опять же, она родилась и выросла в этой культуре, и ее учили быть наставницей для ребенка богатого человека, так что, полагаю, этого следовало ожидать.

Я погладил ее по голове и поблагодарил за то, что она мне все объяснила. В ответ она

улыбнулась и похлопала ушами.

В этот момент раздался стук в дверь. Я отпер ее, и Лиска забрала ведро горячей воды у трактирной рабыни, которая затем принесла из коридора другое ведро, чтобы освежить умывальник. Закончив свою миссию, она поклонилась и попрощалась. Она определенно не из тех, кто любит светские беседы, не так ли?

Лиска, стоя рядом со свежим полотенцем и внимательно глядя на меня, спросила:

— Хозяин сейчас будет мыться?

— Позже, — ответил я, не чувствуя особой необходимости в этом сейчас, поскольку я не потел и не пачкался, пользуясь преимуществами дезодоранта и лосьона после бритья. — Я подумал, что было бы обидно испачкать твою новую одежду, когда ты будешь ее примерять, поэтому мы собираемся убедиться, что ты вся чистая и красивая.

— О. Спасибо, — сказала она тщательно нейтральным тоном.

Она последовала за мной в ванную и села на маленький табурет, когда я жестом показал на него.

— Руки вверх. Давайте снимем шкуру с кролика!

Она подняла руки над головой, и я стянул с нее футболку.

На этот раз она приняла более активное участие в том, чтобы помочь мне её мыть, когда дело касалось шампуня и расчесывания ее волос и хвоста, но оставалась абсолютно пассивной, пока я мыл ее остальные части тела. Очень тщательно. Каждый уголок. Особенно ее грудь. Дважды. Клянусь, я ни одного места не пропустил.

Когда она стала чистой и сухой, я заставил ее снова сесть ко мне на колени, чтобы я мог снова расчесать ее волосы.

— Если твоя одежда подходит, я бы хотел, чтобы ты надела ее, когда мы пойдем завтра забирать твои туфли.

— Спасибо, хозяин. С удовольствием.

Вот. Теперь ее волосы выглядят красиво. Ну, они и раньше выглядели красиво, их блестящий рыжий цвет контрастировал с оранжевым цветом ее ушей и хвоста с черными кончиками, но сейчас они выглядели еще лучше. Я посмотрел на часы — уже середина дня. Швея сказала, что до окончания работы еще пара часов, так что сейчас самое время зайти и посмотреть,

готов ли наряд Лиски.

Хм... Но там нет примерочной, так что Лиска не сможет примерить одежду в магазине. В итоге она просто понесет их обратно в гостиницу, чтобы примерить. И мне нужно убедиться, что ее урок о послушании усвоен как можно лучше, без излишней суровости. Хм...

Я взял со стола ограничители Лиски и жестом попросил ее повернуться ко мне спиной. Она подчинилась, и я закрепил ее руки за хрупкие запястья, затем пристегнул поводок. Она задрожала и начала краснеть.

О. Она думает, что я собираюсь выставить ее на всеобщее обозрение голой. Нет, нет, нет. Даже если бы я был из тех, кто так поступает, Лиска — для моих глаз и только для моих.

Я прикрепил конец ее поводка к крючку у двери, и ее хвост и плечи заметно обвисли от облегчения.

— Я собираюсь оставить тебя здесь, пока не буду уверен, что могу доверить тебе быть хорошей девочкой самой по себе.

— Да, хозяин, — тихо сказала она, вспомнив о своем предыдущем промахе. Она опустилась на колени и смирилась с ожиданием моего возвращения, явно не слишком расстроенная, поскольку это означало, что она не будет выходить на улицу обнаженной.

Я отправился к швее и собрал одежду в то, что показалось мне наволочкой, чтобы защитить ее от грязи и пыли, пока буду идти обратно в гостиницу. Это самое близкое к продуктовому мешку, что я видел в этом мире до сих пор. Цена в итоге составила три серебряных. Честно говоря, не так много, как я ожидал. Я думал, одежда на заказ будет стоить дороже.

— Вы сказали, что завтра заберете для нее туфли?

— Да.

— Не могли бы вы привести ее в полном наряде, когда сделаете это? Я бы хотела посмотреть, что из этого вышло, чтобы я смогла внести необходимые коррективы.

— Нет проблем.

Швея похлопала меня по руке, с улыбкой передавая мне сверток с одеждой.

— Вы хороший хозяин. Не все так хорошо заботятся о своих рабах, как вы.

Не зная, что на это ответить, я вежливо кивнул и направился к двери.

Путь обратно в трактир прошел без происшествий. Моя лисичка внимательно начала рассматривать на меня, когда я открыл дверь.

— С возвращением, хозяин.

Она застенчиво улыбнулась, ее щеки покраснели, а я с благодарностью разглядел ее с ног до головы, наслаждаясь видом ее красивого, стройного тела. Я отстегнул поводок и повел ее к кровати, некоторое время поборолся с ее ограничителями, а затем бросил их вместе с поводком на стол. Затем я открыл льняной... мешочек? конверт? чехол для подушки? в который была аккуратно сложена одежда, и вытащил ее.

Лиска улыбнулась с явным удовольствием, когда взяла белую блузку и надела ее. Она застегнула ее сзади на полупояс, затем подняла платье-сарафан над головой и опустила его вниз, укладывая на место и застегивая три пуговицы сзади. Затем она надела белый фартук, который свисал от талии до подола платья, отступила назад и покружилась, чтобы дать мне хороший обзор.

— Что вы думаете?

— Мне нравится, — сказал я с энтузиазмом. Я просил сделать симпатичный наряд, и швея, безусловно, справилась. Платье было скроено так, что верхняя часть заканчивалась чуть ниже линии бюста, а белая блузка и платье хорошо и плотно прилегали к талии, подчеркивая ее фигуру.

— Но ты что-то забыла, — сказал я. Она наклонила голову в одну сторону, недоумевая. Я развернул ее, расстегнул сзади платье и вытащил ее хвост, который она спрятала между ног. Затем я снова застегнул платье, на этот раз хвост торчал наружу.

— О-о-о, — удивилась она. Она специально просила платье, не приспособленное к ее хвосту.

Я взял в руки ее пушистый хвост и погладил его раз или два, говоря:

— Я думаю, что твой хвост милый. И если бы ты держала его заправленным внутрь платья, я бы не смог этого сделать, — и начал почесывать основание ее хвоста. Она почти левитировала, вставая на цыпочки, а затем опускаясь обратно, явно наслаждаясь почесыванием хвоста.

— Ну, если хозяину это нравится...

— Мне нравится.

Я погладил ее по голове, затем снова залез в сумку за оставшимся содержимым.

Ооо. Я думал, что когда швея сказала «чулки», она имела в виду что-то вроде носков с трубками, но это настоящие высокие чулки! В этом мире нет резинки, поэтому, чтобы они не провисали, в комплект входит пояс с подвязками.

— Я никогда не носила такую вещь, — говорит Лиска, видимо, в восхищении.

— Вот, я помогу тебе их надеть.

Она села ко мне на колени, и я поднял ее платье, внезапно вспомнив, что у нее все еще нет нижнего белья. Что ж, это меня вполне устраивает. Я сообразил, как надеть кружевной пояс с подвязками и застегнуть его, затем я медленно натянул один чулок на ее изящную ножку, поднялся вверх по длине ноги и застегнул его. Я сказал «помогу» ей надевать их, но на самом деле я делал это сам. И Лиска определенно поняла это, как только я сказал, потому что она просто позволила мне надеть их на нее. Законяив с первым, я быстро расправился и со вторым чулком.

— Хорошо, давайте посмотрим, как это выглядит.

Она восторженно подпрыгнула и начала позировать, затем покружилась вокруг меня, смеясь — её хвост и длинные волосы в это время разлетались дугой.

— Это самый красивый наряд, который я когда-либо носила! Большое спасибо, хозяин!

— Как я уже сказал, я забочусь о том, что мне принадлежит.

Я широко раскинул руки, и она подпрыгнула в моих медвежьих объятиях. Ей действительно нравится этот наряд. Я тоже думаю, что он очень милый. Не совсем наряд горничной, но... хмм... Разве наряды горничных здесь в порядке вещей?

Я наклонил голову и нежно поцеловал ее в лоб. Лиска покраснела, а потом в ответ обняла меня.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Я отпустил ее и сел на край кровати, чтобы полюбоваться на нее в новом наряде, пока она танцевала в нем по комнате, вертя хвостом туда-сюда в неистовом энтузиазме.

— Осторожно, ты же не хочешь порвать чулки, — сказал я. — Они действительно не предназначены для того, чтобы ходить в них без обуви.

Лиска остановилась в своем восторженном подпрыгивании, хвост превратился в щетку для бутылок, она с явным ужасом отреагировала на мысль о том, что может проделать дыру в своих новых чулках.

— Я также могу испачкать их, если буду стоять на коленях за столом во время еды, — задумчиво сказала она. Неохотно она подняла платье, чтобы начать снимать их, но затем остановилась.

— Не хотел бы хозяин помочь мне снять их?

Умная девочка. Я похлопал по коленям, и она вскочила на них с такой скоростью, что я ожидал, что меня выбьет из колеи, но поскольку она была такой легкой, я почти не почувствовал удара. Она убрала руки в сторону, позволяя мне делать все самому. Приподняв ее платье, я расстегнул чулки и медленно спустил их с ног по одному, аккуратно откладывая в сторону, чтобы они не помялись, затем расстегнул пояс с подвязками и снял его.

Хмм... Я мог бы воспользоваться этим, поскольку у меня на коленях девушка боттомлесс, с которой я могу делать все, что захочу.

Вместо того чтобы позволить Лиске подняться, я положил одну руку на ее голое бедро, оставляя платье задраным, а другой погладил ее волосы. Она нервно оглянулась на меня сверху и через плечо, но не стала сопротивляться. Я медленно скользил рукой по ее бедру к промежности.

Подобно градуснику, температура которого повышается, ее лицо становилось все краснее и краснее по мере приближения моей руки, пока, наконец, она не достигла цели. Тогда я осторожно начал тереть пальцами по обе стороны ее гладкой, безволосой щели. Она вздрогнула, затем подняла одну руку ко рту и начала кусать тыльную сторону указательного пальца.

Я продолжил нежно массировать ее пах, впервые прикоснувшись к нему не во время купания, а другой рукой начал чесывать ей уши. Она переместила свою свободную руку на предплечье моей руки, ласкающей ее интимные места, но все еще не оказывала никакого сопротивления.

— Ты очень красивая, ты знаешь это? — шептал я. — Я пошел покупать наставницу, чтобы она дала мне больше сведений об этом месте, но как только я увидел тебя, я не хотел ничего, кроме Лиски.

Она вздрогнула, и начала дышать учащенно. Я сильнее стал чесать основание одного уха, и ее нога застывала. Другой рукой я нащупал примерно то место, где должен находиться ее клитор, и начал массировать его более энергично.

Упс. Это вызвало реакцию. Она вдруг приподнялась с моих коленей, затем осела обратно,

выгляды испуганной. Я перестал чесать ей ухо и осторожно ощупал ее грудь через льняную ткань новой блузки.

Хнннг. Я хочу просто повалить ее на кровать и сделать это, прямо здесь и сейчас. Но нет. Я не хочу ее пугать. Я хочу, чтобы Лиска любила меня так же сильно, как я люблю ее. Так что один шаг за раз.

Я ослабил интенсивные ласки, замедляя движения, пока моя рука не уперлась в ее промежность, которая теперь казалась очень горячей и слегка влажной. Другая моя рука легла на ее подбородок, и я наклонил ее голову назад, снова нежно целуя ее лоб.

— Знаешь, я думаю, что уже почти время ужинать.

— О-о-о, — сказала она, слегка задыхаясь. Взгляд ее глаз говорил «мы могли бы продолжить», но я практически слышал, как булькал ее живот.

Кроме того, если она действительно начала увлекаться, всегда нужно оставлять ее с желанием получить больше. В следующий раз она будет более восприимчива.

Похлопывание по крестцу дало ей сигнал сойти с моих колен, и она стянула свое новое платье и разгладила его, прежде чем поднять подбородок, чтобы принять поводок.

Пока я вел Лиску вниз по лестнице, она получила благодарный взгляд от трактирщика.

— Ну, посмотри на себя! Какой милый наряд!

Она слегка покраснела и застенчиво спряталась за меня, вызывая усмешку трактирщика. Прицепив ее поводок к столу, я сел с ней на коленях рядом и стал ждать ужина. Это картофельный суп и черный хлеб. На этот раз Лиска, похоже, была довольна полученным количеством. Я заметил, что ее миска была такого же размера, как и моя. Наверное, трактирщик заметил, что я постоянно даю ей больше еды. Вообще-то, возникает вопрос, почему ее порции всегда были меньше моих — потому что она сама маленькая, поэтому ей достался средневековый эквивалент детского меню, или потому что она рабыня?

Пужинав, мы вернулись наверх, я зажег свечу, пока Лиска закрывала деревянные ставни. Свеча стала совсем слабой — наверное, скоро мне придется просить трактирщика о замене. Ну, у меня есть и другие источники света. Батарейки для моих разных фонариков со временем сядут, и у меня нет возможности их заменить, но я могу заряжать свой телефон почти бесконечно, так что я могу использовать встроенный в него фонарь. Кстати говоря...

Я достал свой телефон, включил его и проверил. Неа. По-прежнему нет сигнала, ни GPS, ни какого-либо другого. Как и ожидалось. Я выключил его.

Лиска все еще любовалась своим новым платьем, потирая руки вверх и вниз по ткани.

— Я действительно могу надеть это завтра, когда мы пойдем за туфлями, которые вы купили?

— Конечно. Я купил тебе этот наряд, чтобы ты могла его носить, в конце концов.

— Еще раз спасибо, хозяин.

Я начал расстегивать сапоги, а она бросилась ко мне, опустилась на колени и помогла мне снять их.

— Лучше повесь свое платье, чтобы оно не помялось, — сказал я, начиная стягивать с себя брюки.

Она подошла ко шкафу босыми ногами, открыла его и занялась платьем и блузкой, аккуратно вешая их внутрь. Она нерешительно провела рукой по своей старой тунике — даже после стирки она выглядела уродливой и испачканной. Я просил ее надеть футболку, пока не будет готово платье, но она была уже убрана.

— Хозяин? Должна ли я...

— Тебе это не нужно, — сказал я, наслаждаясь видом. Она покраснела, застенчиво улыбаясь, затем закрыла шкаф и подошла, чтобы встать на ковер, обнаженная. А потом стала неловко ждать.

А. Она ждет, что я снова заставлю ее спать со мной в кровати, но не ей это предлагать, поэтому ей приходится ждать и смотреть, приглашу ли я ее к себе или заставлю спать на полу.

Я погладил матрас, и она забралась ко мне. Я притянул ее к себе и натянул одеяло до пояса.

— Что случилось? — спросил я, видя выражение ее лица.

— Я... это первый раз, когда я, гм, сплю обнаженной с... мужчиной.

— А. Ну, это не последний, — ответил я.

Аккуратно убрав ее волосы с лица, я наклонил ее подбородок и впервые поцеловал ее в губы. Сначала она, кажется, не знала, как реагировать, но через несколько секунд она поджала губы и поцеловала меня в ответ. Хм. Надо будет поработать над этим. Позже.

Я нежно начал ласкать ее красивые маленькие груди, по очереди, затем поцеловал каждую.

Она резко вдохнула, когда я взял в рот один розовый сосок и начал посасывать его, а затем нежно куснул.

— У тебя идеальная грудь, — сказал я ей, поднимаясь на воздух и снова целуя ее. — Ты такая красивая.

— Спасибо, хозяин.

— Я рад, что купил тебя. Теперь ты вся моя.

— ...И я рада, что вы купили меня. Мне так повезло, что вы мой хозяин.

Я задул свечу и прижал ее к себе, ее пушистый хвост лежал у меня между ног, а моя рука нежно обнимала одну грудь. Она положила голову мне на руку, я же улегся на маленькой походной подушке, и постепенно мы так заснули.

Примечания:

1. [https://en.wikipedia.org/wiki/Mary_Jane_\(shoe\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Mary_Jane_(shoe))

<http://erolate.com/book/3187/76920>